

***ДОГОВОРНЫЙ РЕЖИМ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ
СУПРУГОВ В БРАКАХ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ***

Папроцкая О.И.

*Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия*

Аннотация

В статье проанализированы особенности семейного права, осложненные иностранным элементом. Охарактеризована проблема, касающаяся того, право какого государства должно применяться, в том числе, и к требованиям о содержании, форме брачного договора и порядке его заключения.

Ключевые слова: имущественные правоотношения супругов, договорный режим имущественных правоотношений, иностранный элемент, браки с иностранным элементом, брачный договор, применимое право.

***CONTRACTUAL MODE OF PROPERTY RELATIONS OF SPOUSES IN
MARRIAGE WITH FOREIGN ELEMENT***

Paprotskaya O.I.

*Perm State National Research University,
Perm, Russia*

Annotation

The article presents the features of the family law complicated by a foreign element. The problem concerning the law of which state should be applied, including, to the requirements for the content, the form of the marriage contract and the procedure for its conclusion, is characterized.

Keywords: Property relations of spouses, contractual regime of property relations, foreign element, marriages with a foreign element, marriage contract, applicable law.

В последние десятилетия стремительно увеличивается количество браков, зарегистрированных между иностранными и российскими гражданами, как за рубежом, так и на территории Российской Федерации.

Необходимо отметить, что такая тенденция является относительно новой для Российской Федерации. Изначально браки православных христиан с христианами иных конфессий были разрешены Петром I в 1721 г [9], но имело место определенное усечение законных интересов и ущемление прав лиц, которые не исповедовали православие, а также их потомства. После 1917 года участь тех, кто планировал вступить в «смешанные браки» еще более усложнилась, подобное желание не только не поощрялось, но зачастую и могло послужить основанием для начала политических репрессий. А указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1947 г. «О воспрещении браков между гражданами СССР и иностранцами» [5] они не допускались совсем. В РСФСР на протяжении достаточно продолжительного периода времени фактически не применялись и нормы зарубежного семейного права, что бесспорно не позволяло в полной мере реализовывать права иностранных граждан и, как следствие, отрицательно повлияло на динамику браков с их участием.

Последующие изменения в политической и экономической областях: падение «железного занавеса» и распад СССР, существенно актуализировали проблему правового регулирования браков с иностранным элементом. Свобода выезда граждан за пределы Российской Федерации, закрепленная п. 2 ст. 27 Конституции Российской Федерации [1] и Федеральным законом от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [4], и включение иностранной рабочей силы в качестве элемента рынка труда России, а также выезд российских граждан с подобной же целью за рубеж, повлияли на расширение международных контактов и на рост количества «интернациональных» браков.

Не случайно, что каждые два-три года количество браков, заключенных

гражданами Российской Федерации с иностранными гражданами, удваивается. Указанная тенденция, прежде всего, касается браков, заключаемых на территории РФ [10].

Следует обратить внимание на тот факт, что отношения в сфере семейного права, осложненные иностранным элементом, могут быть связаны сразу с несколькими государствами и, как следствие, и с несколькими правовыми системами, зачастую подходящими к решению вопросов брака и семьи по-разному. Таким образом, распространенность брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом, создает проблему разрешения противоречий между семейным законодательством РФ и других государств. В большей степени это касается регулирования имущественных правоотношений супругов в браках с иностранным элементом, так как именно данная группа правоотношений является основной составляющей семьи, на которую призвано воздействовать право.

По справедливому утверждению Д.И. Мейера, именно законодательные определения об имущественных правах супругов получают применение в тех случаях, когда идея брака не осуществляется на деле, составляющих, к счастью, исключение, хотя, к несчастью, не слишком редкое [8].

Безусловно, регулирование имущественных отношений между супругами в каждой стране имеет свои особенности, однако на сегодняшний день законодательству большинства стран известен как законный, так и договорный режим супружеского имущества, который формируется в итоге заключения брачного договора, известного человечеству на протяжении многих веков. Еще в Древнем Риме заключались соглашения между будущими супругами об имуществе. России XVI-XIX вв. также были известны предбрачные соглашения, и они были достаточно распространены [7]. Советское законодательство прямо не предусматривало возможность заключения брачного договора. Полагалось, что сама идея брачного договора как минимум чужда воззрениям советских людей, а как максимум является порочной в корне [6].

Прямое и полноценное заключение брачного договора стало возможным в России только при вступлении в законную силу Гражданского кодекса Российской Федерации [2], т.е. с 1 января 1995 г. В ст. 256 ГК РФ указано, что «имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим супружеского имущества». Затем в развитие данной нормы Семейный кодекс Российской Федерации [3] в ст. 40 установил понятие брачного договора, под которым подразумевается соглашение супругов, устанавливающее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. При этом ключевой целью брачного договора является определение правового режима имущества супругов и иных имущественных взаимоотношений.

В развитых странах Запада брачные договоры заключают 15-20 % граждан, состоящих в браке. Вероятно, это связано с увеличением численности разводов и, как следствие, желанием супругов создать для себя условия максимальной имущественной защищенности в случае развода, что особенно актуально для браков с иностранным элементом.

В связи с изложенным возникает вопрос: право какого государства должно применяться, в том числе, и к требованиям о содержании, форме брачного договора и порядке его заключения.

Однако проблема регулирования правоотношений супругов в имущественной сфере посредством права в браках с иностранным элементом, в том числе, договорного режима супружеского имущества, относится, представляется, к числу недостаточно исследованных, несмотря на не вызывающую сомнения ее актуальность для правовой науки России.

Особенности содержания, формы и порядка заключения брачного договора в России и за рубежом затрагивались в работах таких авторов, как М.В. Антокольская, М.М. Богуславский, Е.В., Кабатова, И.Г. Медведев, С.И. Реутов, Ш.У. Степанян, В.Л. Толстых. Но комплексное исследование по данной проблематике на сегодняшний день отсутствует.

Поэтому всесторонний анализ договорного режима имущественных правоотношений супругов в браках с иностранным элементом является крайне необходимым.

Объектом данного исследования являются правовые отношения, возникающие в связи с договорным режимом имущественных правоотношений супругов в браках с иностранным элементом. Предметом исследования выступают нормы российского и зарубежного права, регламентирующие договорный режим имущественных правоотношений супругов, а также коллизионные нормы.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Семейные отношения, осложненные иностранным элементом, соотносятся с международными гражданскими правоотношениями как часть и целое. Имущественные отношения между супругами в браках с иностранным элементом включают в себя отношения по поводу совместно нажитого имущества, в том числе связанные с заключением брачного договора, а также алиментные обязанности супругов по отношению друг к другу в случае иностранного гражданства хотя бы одного из супругов; отсутствия гражданства у хотя бы одного из супругов; проживания одного из супругов (или обоих супругов) за границей; нахождения объекта прав супругов за границей (например, нахождении за границей недвижимости, принадлежащей супругам); локализации за границей юридического факта (например, заключении за границей брака).

В случаях осложнения имущественных правоотношений супругов наличием иностранного элемента решающее значение приобретает вопрос о применимом праве. Поскольку унификацию законодательства в этой сфере международного частного права осуществить достаточно сложно, при определении применимого права государствами используются коллизионные нормы.

Проанализировав коллизионные нормы п. 1 ст. 161 СК РФ можно сделать заключение о том, что российский законодатель является сторонником

«территориального» подхода в вопросе регулирования прав и обязанностей супругов, состоящих в браке, осложненном иностранным элементом. Изучив существующие в науке мнения таких ученых, как Е.В. Кабатова, О.Ю. Малкин, А.В. Слепакова, В.Л. Толстых, можно говорить о необходимости корректировки позиции по обозначенному вопросу при помощи внедрения критерия наиболее тесной связи. Представляется целесообразным рекомендовать отечественному законодателю изложить редакцию п. 1 ст. 161 СК РФ следующим образом:

«Имущественные и личные неимущественные права и обязанности супругов подлежат регулированию законодательством государства, с которым супруги имеют наиболее тесную связь.

Под законодательством государства, с которым супруги имеют наиболее тесную связь, понимается законодательство государства, на территории которого супруги имеют совместное место жительства на момент определения применимого права, а при его отсутствии - законодательство государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства при условии, что хотя бы один из них все еще проживает в этом государстве, если иное не вытекает из закона либо совокупности обстоятельств дела».

Вместе с тем коллизионные нормы, используемые в государствах, разнообразны, поэтому, в целях выработки единого подхода к регламентации международных частноправовых отношений, заключаются многосторонние и двусторонние международные договоры. Коллизионные нормы, определяющие применимое право в сфере имущественных отношений супругов в браках с иностранным элементом, содержатся и в двусторонних договорах России, в Минской Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

Несмотря на трудность унификации, определенные успехи были достигнуты в связи с принятием на XIII сессии Гаагской конференции по международному частному праву 14 марта 1978 г., Конвенции о праве, применимом к режимам собственности супругов (Россия данную конвенцию не

ратифицировала).

Сегодня состояние международного частного права в сфере семейных правоотношений дает основания говорить о возможности сокращения роли классических коллизионных привязок и замене их небольшим числом основных принципов. К таковым относятся: принцип нахождения наиболее тесной связи правоотношений супругов с конкретным правопорядком, принцип нахождения наиболее благоприятного правопорядка, учет свехимперативных норм и публичного порядка страны суда.

В свою очередь, регулирование семейных отношений в брачном договоре, как уже было замечено выше, нашло проявление в правовых системах различных государств, в том числе, в России.

Необходимо заметить, что в отношении браков, осложненных иностранным элементом, сама возможность заключения брачного договора, а, следовательно, его предмет и содержание, зависит от того права, которое должно применяться по отношению к действующему режиму имущества состоящих в брачных отношениях. То есть, супруги имеют шанс выбрать режим имущества, только в случае, если применимое право им его предоставляет, позволяя заключить соответствующее соглашение.

В ином положении находятся супруги, не имеющие общего гражданства или совместного места жительства: они могут самостоятельно выбрать законодательство, которое будет подлежать применению к заключенному ими брачному договору. Как отмечает М.В. Антокольская, при выборе законодательства, подлежащего применению к брачному договору, супруги не связаны никакими ограничениями.

При выборе в качестве применимого права иностранного законодательства, при определении комплекса прав и обязанностей супругов будут учитываться юридические конструкции, которые могут значительно отличаться от российского правопорядка. Поэтому, думается, принцип автономии воли супругов будет иметь ограничение в виде оговорки о публичном порядке, в соответствии с которой последствия применения законодательства

иностранного государства не должны противоречить публичному порядку Российской Федерации.

При применении законодательства РФ предметом брачного договора будут являться имущественные права и обязанности супругов, не противоречащие гражданскому законодательству. Семейный кодекс РФ запрещает напрямую регулировать брачным договором личные неимущественные отношения супругов и регламентировать неимущественные права. Но, проанализировав мнения таких авторов, как Л.Б. Максимович, Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, можно сделать вывод о том, что п. 2 ст. 42 СК РФ позволяет опосредованно урегулировать неимущественные отношения между супругами с помощью условий брачного договора.

Анализ норм показывает, что в настоящее время являются необходимыми разработка и последующее включение в отечественное семейное законодательство норм о семейно-правовых договорах, позволяющих прямое регулирование не только имущественных, но и личных неимущественных отношений.

Как правило, законодатели в пределах правоотношений, осложненных иностранным элементом, требуют соблюдения письменной формы и личного присутствия супругов при заключении брачного договора. Изучение зарубежного опыта правового регулирования формы брачного договора позволяет утверждать, что было бы целесообразным дополнить требование нотариального удостоверения брачного договора в п. 2 ст. 41 СК РФ обязанностью государственной регистрации той его части, которая касается прав супругов на уже имеющуюся у них недвижимость. Такой шаг позволил бы избежать противоречия между брачным договором и документами, удостоверяющими право на недвижимое имущество, и оградить как интересы супругов-собственников, так и публичные интересы при совершении сделок с таким имуществом.

Таким образом, несмотря на определенные трудности, в области международных отношений заключение брачного договора представляется

особо оправданным, так как его положения могут предотвратить возникновение целого комплекса практических проблем, обеспечивая имущественным отношениям супругов большую определенность.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации принятая всенародным референдумом 12 декабря 1993 г. // Рос.газета. 1993. 25 дек.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Рос.газета. 1994. 8 дек.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Рос.газета. 1996. 27 янв.
4. О порядке выезда в Российскую Федерацию и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон Российской Федерации от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ // Рос.газета. 1996. 22 авг.
5. О воспрещении браков между гражданами СССР и иностранцами: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1947 г. // Ведомости ВС СССР. 1947. № 4 (утратил силу).
6. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Брачный договор. М., 2007.
7. Дождев Д.В. Римское частное право. М., 2005.
8. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 2. М., 1997.
9. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М.: Норма. 2014.
10. Фетюхин М.И., Контарева Л.В. Правовое регулирование заключения брака с иностранным элементом // Материалы научной сессии.